

З.Г. Прошина

ОБУЧЕНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМ ЯЗЫКАМ С ПОВОРОТОМ НА ВОСТОК: ЧТО ЭТО ПРЕДПОЛАГАЕТ?

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; proshinazoya@yandex.ru*

Аннотация: В статье поднят вопрос о необходимости ориентации при изучении иностранных языков не только на лингвистические и культурные особенности традиционных стран изучаемых языков, но и в связи с плюрицентричностью большинства европейских языков — на особенности использования вариантов этих языков, считающихся неродными для пользователей, участвующих в широкой межнациональной / межкультурной коммуникации на этих вариантах. Восточноазиатские варианты, особенно китайский вариант английского языка, с которым российским коммуникантам чаще всего приходится иметь дело, являются ярким образцом такого материала. Восприятие и понимание таких вариантов нередко представляет огромную проблему для неподготовленных коммуникантов — на всех уровнях языковой структуры: фонографическом, грамматическом, лексико-семантическом и даже дискурсивно-прагматическом. Выходом из такого рода проблем должно стать знакомство студентов с существованием вариантов плюрицентричных языков, т.е. с основами контактной вариантологии; рецептивная тренировка на восприятие речи азиатских коммуникантов, осознание проблем восприятия варианта собственной речи на родном для студентов (русском) варианте английского (или другого плюрицентричного) языка; изучение транслингвальной литературы, написанной авторами на китайском (или другом восточном) варианте, чтение и слушание СМИ на этом варианте; тренировка опосредованного перевода с этого варианта (английского или другого международного) языка на русский язык; приобретение основ межкультурной грамотности. Все эти моменты важны не только при обучении российских студентов, но также помогут в обучении все увеличивающегося в наших университетах контингента китайских студентов.

Ключевые слова: западноевропейские плюрицентрические языки; восточноазиатские варианты английского языка; трансференция; переводческие корреляции; опосредованный перевод; транслингвальное творчество

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-5

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; proshinazoya@yandex.ru.

© Прошина З.Г., 2024

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Прошина З.Г. Обучение западноевропейским языкам с поворотом на восток: что это предполагает? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 68–83.

Введение

Современная геополитическая обстановка свидетельствует об отходе нашей страны от европоцентризма и повороте прежде всего на Восток. Это значит уход от многих европейских ценностей, особенно новых, и рост интереса к культурам Востока, порой кажущимся экзотичным и диковинным, но философия которых представляет ключи к огромному количеству современных проблем. Среди этих культур особое место прежде всего в силу исторических причин принадлежит культурам Китая и Индии. В силу ограниченности объема статьи мы остановим свое внимание на общении с представителями китайской культуры.

Глобализм, затронувший почти все сферы нашей жизни, проявился и в языке: глобальным стал английский язык, широкую сферу применения на разных континентах нашли и другие европейские языки (немецкий, французский, испанский и др.), ставшие международными и лишь немного уступившие английскому по своему распространению. Лингвистической компенсацией (а возможно, и расплатой) за такой масштаб использования этих языков оказался процесс их дифференциации: в результате тесного контакта с новыми языками и культурами эти языки стали распадаться на варианты, которые по некоторым параметрам так далеко отходят друг от друга, что готовы превратить варианты в новые языки, закрепив в них изменившиеся системные нормы. Такие дифференцированные языки получили название плюрицентричных языков [Pluricentric languages, 1992]. В данной работе речь пойдет преимущественно об английском языке, но многие описываемые в нем процессы характерны и для других западноевропейских плюрицентричных языков.

Произошли также кардинальные изменения и в количественных параметрах коммуникативного использования английского языка. Носители британского и американского вариантов, чья речь всегда служила моделью для освоения английского как иностранного языка, оказались в значительном меньшинстве среди участников англоязычной коммуникации в мире, что требует от русских коммуникантов приспособиться к речи так называемых неносителей, ее инновациям и девиациям. Число пользователей английского языка

в одном только Китае больше, чем в США и Великобритании вместе взятых. Они осваивают английский язык и у себя дома, и за границей, демонстрируя академическую мобильность. Так, по данным 2023 г., в Соединенных Штатах обучалось 290 086 китайских студентов, в Австралии — 152 715, в Великобритании — 150 720, в Канаде — 105 265¹. Закончив университеты в англоязычных странах, китайские студенты возвращаются домой или разъезжаются по разным странам, общаясь, как правило, на китайском варианте английского языка, в котором проявляются некоторые черты «китайскости», выявляемые в акценте, употреблении лексики, а иногда и в грамматике. То же самое можно сказать и о китайском немецком — ФРГ принимает к себе на учебу 40 122 китайских студента, рецепция речи которых может вызывать определенные проблемы у коммуникантов, для которых немецкий — первый, второй или иностранный язык.

В университетах Российской Федерации в 2023 г. обучалось 37 081 студент из Китая². В 2021 г. эта цифра составляла 35 352; в 2014 г. — 20 400, а в 2000 г. — всего 6 100 [Бай, Ло, 2022]. Налицо значительный прогресс и ежегодный рост. Чтобы обучать китайских студентов английскому языку в российских университетах, преподавателям также необходимо понимать их акцент и знать, как помочь им преодолевать типичные проблемы, связанные с трансферентными явлениями из их родного языка. Таким образом, знание китайского варианта английского языка необходимо русским и для коммуникации с китайцами, и для их обучения.

Что такое вариант языка?

Говоря о варианте плюрицентричного языка, мы имеем в виду речь определенного речевого сообщества, отражающую его менталитет, особенности культуры и частично — следы родного языка. Любой вариант имеет социолингвистическую [Сафонова, 1993³]

¹ Ведомости. 22 марта 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student?ysclid=Itd9i3u2d9366942950> (дата обращения: 11.03.2024).

² Там же.

³ Признание роли российских педагогов в области преподавания языка и тот факт, что они первыми заговорили о необходимости социокультурного подхода к языковому обучению, отражены в “Concise Encyclopedia of Applied Linguistics”: “Interest in teaching culture along with language has led to the emergence of various integrative approaches. The Russian scholar Victoria Saphonova (1996: 62) has introduced a sociocultural approach to teaching modern languages that she has described as “teaching for intercultural L2 communication in a spirit of peace and dialogue of cultures” [Berns, 2010: 256]. Не случайно, возникновение теории World Englishes совпадает с появлением теории межкультурной коммуникации [Тер-Минасова, 2004] и интересом педагогов к межкультурному подходу в лингводидактике [Ели-

транслингвальную и транскультурную⁴ природу. В отличие от языка, который является объектом преподавания, он не прескриптивен, выявляется через дескрипцию. Прескриптивной становится лишь модель обучения, которую Брэдж Качру определял как тот идеал, которому хотели бы следовать преподаватель и учащийся [Kachru, 1983]. Если раньше в большинстве стран моделью обучения был стандарт британского или американского варианта английского языка, то сегодня все больше встает вопрос о модели английского как международного языка (EIL, English as an International Language), ориентированного на представление самых разных вариантов английского языка в первую очередь стандартизированных, т.е. имеющих свои собственные кодифицированные эндонормы [English as an International Language, 2009; Прошина, 2016], и о выборе тех вариантов, которые более всего нужны обучающимся. В этом случае продуктивные навыки речи формируются на основе родного для говорящих варианта (при этом моделью обучения становится речь образованного пользователя этого варианта, а не носителя варианта Внутреннего круга). Все остальные варианты служат базой для формирования рецептивных навыков.

Как любой язык представляет собой сложное и многогранное явление, так и вариант не является однородным монолитным образованием. Варианты Внешнего и Расширяющегося кругов [Kachru, 1985], непосредственно контактирующие с родными языками пользователей, принято рассматривать в проекции билингвального континуума, состоящего из трех зон: 1) акролектной, представляющей речь хорошо образованных пользователей, основанную на письменной норме и функционирующую в формальном контексте (выступления с международных трибун дипломатов, научных работников, журналистов-международников и т.д.); 2) мезолектной, основанной на норме устной речи, или коммуникативной норме [Максименко, Беляков, 2024], используемой образованными носителями варианта [Smith, 2016] в неформальном контексте или недостаточно образованными пользователями в формальном контексте; 3) базилектной, сильно гибридизированной, пиджинизированной,

зарова, 2001; Алмазова, 2003; Гальскова, 2004; Барышников, 2020]. Ни один вариант нельзя изучать без опоры на его культуру.

⁴ В отечественной лингводидактике гораздо более широкое применение находит термин «поликультурное образование», имеющий отношение как к различным субкультурам одной национальной культуры [Сысоев, 2003], так и глокальной вариативности культур [Халяпина, 2006]. Мы считаем, что термин «транскультурный» [Языкова, Будникова, 2021] точнее отражает роль контакта культур, имеющего место в образовании варианта; он показывает частичное сохранение каждой из контактирующих культур в синергетическом третьем пространстве, называемом вариантом.

свойственной малообразованным пользователям. Именно эти три лекта в совокупности и составляют вариант языка [Прошина, 2022б], поэтому ставить знак равенства между термином «вариант» и гибридным «чинглиш», «конглиш», «руслиш» никак нельзя, поскольку последние представляют собой лишь 1/3 варианта — его базилект. Описание вариантов обычно осуществляется на мезолектном уровне, где максимально проявляются дистинктивные признаки вариантов, используемых образованными пользователями.

Важнейшее свойство и функция вариантов, реализуемых в межкультурной коммуникации в качестве языков-посредников, или лингва франка⁵, — опосредованное отражение локальной культуры и менталитета говорящих на них людей, которые, с одной стороны, стараются быть понятны своим собеседникам из других культур, а потому зачастую стараются следовать письменной норме речи, которая имеет не так много вариантных отличий, а с другой стороны, стараются выразить свою лингвокультурную идентичность, что выявляется прежде всего на фонетическом (в произносительном акценте) и лексическом уровне, но также может проявляться на грамматическом и дискурсивно-прагматическом уровнях.

Трудности восприятия китайского варианта английского языка

Китайский английский — лишь один из восточноазиатских вариантов английского языка, но поскольку он один из самых широко употребляемых, сфокусируем внимание именно на нем. Трудности его восприятия могут возникнуть на уровне формы, семантики и прагматики.

На фонографическом уровне проблемы понимания китайских коммуникантов обусловлены целым рядом факторов:

а) переносом некоторых черт фонологической системы родных языков на англоязычное произношение звуков (фонологическая интерференция) — например, в китайском языке нет щелевых согласных, которые китайские пользователи могут заменять смычными-

⁵ В социолингвистике и, в частности, контактной вариантологии английского языка принято — после достаточно долгих дискуссий [Seidlhofer, Berns, 2009] — разграничение терминов «английский как международный» (English as an International Language, EIL) и английский как лингва франка (English as a Lingua Franca). Под первым понимается все многообразие вариантов глобального английского языка, отличающихся по языковым и культурным аспектам [English as an International Language, 2009; Principles and practices for teaching..., 2012; Principles and practices of teaching..., 2012; McKay, Brown, 2016; Preparing teachers..., 2017]. Второй термин воспринимается как функциональное проявление любого варианта, выступающего в качестве языка-посредника, где на первое место выходит коммуникативно-лингвистическая составляющая, а культурный аспект может отойти в сторону [Pakir, 2009].

ми: [pemininə] < *feminine*; [betikən] < *Vatican*; в китайском языке невозможно скопление согласных, поэтому в такие слова вставляются эпентетические гласные: [supoken] < *spoken*;

б) отличиями в дистрибуции звуков, различиями в слогообразовании, ударении и ритмике — плюс- и минус-сегментация в произнесении слогов [Слог и ритм, 2007]; послоговый ритм, отсутствие редукции гласных в слабоударных позициях, добавление гласных к конечным согласным делают некоторые английские фразы достаточно сложными для понимания: например, *Gu de mao ning* < *Good morning*;

в) несколькими системами транслитерации, существующими в этих языках (новый стандарт латиницы — пиньинь и старые, в частности, латинизацию Уэйда-Джайлза до сих пор можно встретить в книгах и с именами нарицательными, и собственными: *taiji* — *taichi*, *Dao* — *Tao*, *Taipei* — *Taipei*, *Xu* — *Hsu*). Стоит обратить внимание на корреляцию следующих букв в пиньине и в системе Уэйда-Джайлза, представленных в табл. 1;

Таблица 1

Корреляция некоторых букв в пиньине и в системе Уэйда-Джайлза

Новый стандарт латинизации (пиньинь)	Старая латинизация (Уэйда-Джайлза)	Пример на пиньине	Пример в системе Уэйда-Джайлза
C	TS'	Cao	Ts'ao
CH	CH'	Chen	Ch'en
J	CH	Jia	Chia
Q	CH'	Qiao	Ch'iao
X	HS	Xiu	Hsiu
Z	TS	Zou	Tsou
ZH	CH	Zhao	Chao

г) нетрадиционными звуко-буквенными корреляциями в сравнении с британским или американским вариантами английского языка — например, буква Q в китайских словах в английском тексте произносится как /ch/ или его звонкий коррелят: *Qigong* [tʃi:'gʊŋ]; буква X произносится как /sh/: *Xizang* [ʃi:'zɑŋ];

д) нетрадиционными для западноевропейских языков переводными корреляциями транслитерации латиницы на кириллицу: *qigong* — *цигун* (Q = Ц^б), *Xizang* — *Сицзан* (X = C^б; Z = ЦЗ); *Jinjiang* — *Цзиньцзян* (J = ЦЗ^б; -N = -Нб); *Renmin Ribao* — *Жэньминь Жибао* (R = Ж) и др.;

е) потерей диакритик на письме: *Lü* — Люй; *Lu* — Лу — при потере диакритик, что часто случается по типографским причинам, переводчику трудно определиться с переводом фамилии.

В области семантики проблемы понимания речи китайцев, говорящих / пишущих на английском языке, заключаются в том, что иногда в китайском английском (как и в других вариантах) происходит изменение значения английских слов, которые составляют специфические коллокации: например, *Normal University* не оценочное понятие («нормальный»), а наименование профиля учебного заведения: *педагогический университет*; *milk tea* (особенно в Гонконге) не просто «чай с молоком», а «чай со сгущенным молоком», *railway port* не «порт с примыкающей к нему железной дорогой», а «железнодорожная станция» и т.д. Некоторые из таких слов фразеологизируются, составляя национальный пласт англоязычной фразеологии: *sandwich class* (в гонконгском английском) «средний класс, доходы представителей которого превышают стоимость муниципального жилья, но еще недостаточны для покупки частного дома»; *paper tiger* «что-то страшное с виду, но не представляющее на самом деле угрозы», *little red book* «цитатник Мао Цзэдуна».

Конечно, одна из типичных лексических трудностей — понимание заимствованных слов-реалий, относящих нас непосредственно к знакомству с культурой Китая: его кулинарной и лечебной флорой (*bok choy* «зеленое растение типа салата с белыми стеблями», *ginseng* — женьшень, целебный корень, из которого готовят чай и лекарства, повышающие тонус); домашней утварью (*wok* — вок, круглая глубокая сковорода с выпуклым дном маленького диаметра); философией (*feng shui* — фэн-шуй, искусство управления энергетикой среды; *yin and yang* — инь и ян, две неразрывные противоположные сущности женского/темного и мужского/светлого начала); системами оздоровления (*qigong* — цигун, система дыхательных практик, *tai-ji* — тайцзи, китайская гимнастика) и др. Многие из этих слов проникли не только в английский язык, став частью китайского варианта английского языка, но, по сути, превратились в интернациональные слова, оказавшись в немецком, французском, испанском языках [Прошина, 2022а].

Чуть более 250 слов китайского происхождения было зафиксировано во 2-м издании Большого Оксфордского словаря [Богаченко, 2003], сегодня этот список пополняется, но в основном за счет гонконгского варианта английского языка. В учебных словарях, естественно, таких слов намного меньше. Как показывает исследование Г.Г. Ловцевич и А.А. Соколова, учебные словари (*learners' dictionaries*) фиксируют от 121 до 44 китайских заимствований [Lovtsevich, So-

kolov, 2020: 710]. Лексикографическим обобщением лексики восточноазиатского происхождения (китайской, корейской, японской) стали контактологические переводные словари, англо-русский и русско-английский — «Перекресток» [Прошина, 2004] и «На восточноазиатской волне» [Прошина, 2004], где показаны результаты контактов восточноазиатских культур, английского и русского языков в приложении к этим культурам. Из одноязычных словарей можно назвать лингвокультурологический словарь “Dictionary of China’s Cultural Code Words” [De Mente, 1995].

Словари в какой-то степени, но не в полной, снимают прагматические проблемы освоения заимствований. В основе межкультурной грамотности лежат не только фоновые знания, но и фоновая эмпатия. Достичь фоновой эмпатии трудно именно из-за межкультурных барьеров [Тер-Минасова, 2004], вызванных недооценкой ценностного прагматического аспекта явления. Так, например, в этом году многие из нас дружно встретили год китайского Дракона. Но что значит выражение «год китайского Дракона» для нас, русских, и для китайцев? Для нас это экзотика, ощущение сказочного, таинственного мира. Для китайцев, для которых знаки Зодиака — часть философии бытования, это вера в силу, уверенность, энергию, творческие качества, присущие дракону и усиленные элементами «деревя», характеризующего дракона этого года. В этом — и элемент предсказания, и жизненного настроения, и философии.

Другой пример разного прагматического восприятия китайского англоязычного дискурса представляют запретительные знаки, устанавливаемые в парках. Вместо привычных нам «По газонам не ходить!» “Keep off the grass” туристы встречают: “Do not disturb! Tiny grass is dreaming” (букв.: «Не беспокойте! Маленькая травка дремлет») или “Your careful step keeps the grass invariably green” (букв.: «Благодаря Вашему осторожному шагу эта травка останется надолго зеленой»). В этих надписях проявляется философская установка китайского менталитета о необходимости единения с природой, отсюда — такие поэтические надписи.

Реализация потребности знания китайского английского языка

Такого рода знания потребуются прежде всего студентам и преподавателям педагогических, переводческих и культурологических отделений.

Будущим педагогам знакомство с китайским вариантом, как и другими восточными вариантами языка следует осуществлять параллельно с курсом «Контактная вариантология английского

языка»⁶, объясняющим основные тенденции и динамику развития английского языка в современном мире, демонстрирующим, как выделять основные дистинктивные признаки вариантов. Знакомство с вариантами английского языка, в том числе китайским, должно происходить только на уровне рецептивных умений; о продуктивных навыках стоит говорить только относительно своего собственного варианта (в нашем случае русского варианта английского языка) — при этом студенты должны осознавать, что русский вариант — один из многих вариантов Расширяющегося круга, как и китайский, и у него тоже есть свои лингвистические и лингвокультурные признаки [Kirkpatrick, 2020; Proshina, Nelson, 2020; Rivlina, 2020], которые могут стать проблемой восприятия для коммуникантов с другим вариантом языка. К реализации идеи знакомства студентов с вариантами английского языка Азии и Африки приступили коллеги кафедры западноевропейских языков Института стран Азии и Африки нашего университета, занимающиеся проектом “Diving into the Asian and African World” из четырех частей: часть 1 — знакомство с Ближним Востоком и Африкой; 2 — знакомство с Китаем; 3 — знакомство с Кореей и Японией; 4 — знакомство с Индией, Ираном, Афганистаном, Пакистаном и Непалом [Diving into the Asian and African World, 2022; 2022; 2023; 2024].

Занятия, которые знакомят с культурой пользователей, говорящих на разных вариантах английского языка, предполагают чтение литературы, написанной транслингвальными авторами [Kellman, 2019] (например, китайскими авторами, пишущими на английском языке: Ха Цзинем (Ha Jin), Гиш Жень (Gish Jen), Фрэнком Чинем (Frank Chin), Максин Хонг Кингстон (Maxine Hong Kingston), Джеком Ваном (Jack Wang), Лин Ма (Ling Ma) и многими другими); знакомство с блогами, газетами, журналами и другими англоязычными СМИ из Китая; а разного рода подкасты и видеоролики дадут возможность послушать информацию о вариантах и услышать сами варианты — начиная от акро- до мезолекта.

Подобного рода курсы выполняются в рамках концепции «Английский как международный язык» (EIL), основные принципы [Principles and Practices, 2012; Wen, 2012] которой можно описать следующим образом:

– не имитировать носителя языка, а ориентировать учащихся на понимание собеседнику в межкультурной коммуникации; цель обучения — формирование успешного коммуниканта;

⁶ На ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова такой курс читается под названием «Иностраный (английский) язык в современном мире».

– фокусировать обучение не на безупречной корректности, а уместности использования языковых/речевых форм;

– осознание того, что английский язык принадлежит всем народам мира, которые приспособливают его для выражения своей культуры;

– изучение не только культуры Британии и США; знакомство с культурами других народов, в частности, восточных, через английский язык; умение говорить о своей культуре на английском языке;

– отработка рецептивных навыков при освоении «других» вариантов.

Вместе с тем фокус на развитие межкультурной грамотности потребует не только будущим преподавателям, но и специалистам в области межкультурной коммуникации, особенно тем, кто будет занят в области деловой коммуникации. Эта работа предполагает следующее:

– знание культурных стереотипов и умение преодолевать их ограниченность;

– передачу информации о других культурах; приобретение фоновых знаний и, по возможности, фоновой эмпатии;

– размышления о своей собственной культуре и ее отношении к другим культурам;

– рассмотрение национальной идентичности не как монолитной, а в ее разнообразии по таким факторам, как возраст, гендер, происхождение, этнос и социальный класс [McKay, 2002: 82–83; Сысоев, 2003].

О необходимости введения модуля опосредованного перевода в программы подготовки переводчиков мы писали ранее [Прошина, 2023]. Подчеркнем в данной статье следующие задачи для освоения перевода с китайского английского:

– изучение стандарта современной латинизации (пиньинь), ее сопоставление с системой Уэйда-Джайлза;

– знание приемлемых корреляций латиницы и кириллицы;

– знание особенностей китайского акцента в английской речи и иных дистинктивных признаков на других уровнях структуры языка;

– приобретение фоновых знаний (о культуре, истории и географии Китая).

Заключение

Преподавание английского языка с поворотом на Восток — это чуть более широкий взгляд на язык, который является объектом нашего изучения и обучения. Он не может и не должен транслиро-

вать только ценности англосаксонской культуры. Поскольку английский язык превратился в глобальный, он в относительно равной мере стал использоваться представителями самых разных культур, подвергаясь локализации в той или иной степени. Чтобы понимать локализованную речь наших восточных коммуникантов на английском языке, необходима корректировка учебных программ и материалов при изучении языка на отделениях западноевропейских языков. Введения на этих отделениях китайского языка как второго или третьего недостаточно (в связи с нехваткой времени прежде всего). Необходимо обращение к китайскому варианту английского языка как одного из проявлений этого международного и плюрицентричного языка, что, в свою очередь, предполагает осознание вариативности английского языка, функционирующего в качестве посредника среди носителей разных языков и культур; уход от одностороннего прескриптивизма; готовность к пониманию специфических особенностей вариантов, учет их лингвокультурной специфики, межкультурную грамотность, а также признание своего собственного варианта английского языка и умение выразить свою родную культуру на этом варианте как языке-посреднике.

Несмотря на то что данная статья сфокусирована только на одном варианте (китайском) всего лишь одного плюрицентричного языка (английского), выводы, сделанные в этой статье, касаются и других вариантов английского языка как глобального и других плюрицентричных языков, называемых международными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алмазова Н.И.* Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003.
2. *Бай С., Ло С.* Исследование китайско-российского обмена и сотрудничества в области высшего образования во время правления Путина // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 5. № 1 (68). P. 200–207. DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-200-207.
3. *Барышников Н.В.* Профессиональная межкультурная коммуникация с акцентом // *Язык и культура*. 2020. № 49. С. 175–185.
4. *Богаченко Н.Г.* История восточноазиатских заимствований в английском языке: На материале Большого Оксфордского словаря: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.
5. *Гальскова Н.Д.* Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // *Иностранные языки в школе*. 2004. № 1. С. 3–8.
6. *Елизарова Г.В.* Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001.
7. *Максименко О.И., Беляков М.В.* Сдвиги коммуникативной нормы как продуцент вариативности в англоязычном сегменте Интернета // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2024. № 1. С. 123–131.

8. Прошина З.Г. Интернационализация восточных слов через европейские языки // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022а. № 1. С. 172–181.
9. Прошина З.Г. Лингвоконтактология: современные проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022б. № 4. С. 73–88.
10. Прошина З.Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 108–120.
11. Прошина З.Г. На восточноазиатской волне: Русско-английский словарь восточных реалий. М., 2024.
12. Прошина З.Г. Перекресток: Англо-русский контактологический словарь восточноазиатской культуры / Под ред. Л.П. Бондаренко и Дун Чжэнмэня. Владивосток, 2004.
13. Прошина З.Г. EIL или EFL? Изменение буквы или новая концепция языкового образования? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 171–186.
14. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1993.
15. Слог и ритм английской речи в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд) / Под ред. Л.П. Бондаренко. Владивосток, 2007.
16. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования. М., 2003.
17. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2-е изд., дораб. М., 2004.
18. Халытина Л.П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006.
19. Языкова Н.В., Будникова А.А. Транскультурный подход к обучению английскому языку как международному // Язык и культура. 2021. № 56. С. 273–293.
20. Berns M. (ed.). Concise Encyclopedia of Applied Linguistics. Amsterdam, 2010.
21. De Mente B.L. NTC's Dictionary of China's Cultural Code Words: The complete guide to key words that express how the Chinese think, communicate, and behave. Lincolnwood, IL: NTC Publ., 1995.
22. Diving into the Asian and African World. Part 1. The Middle East and Africa: Учебное пособие [электронное издание сетевого распространения]. М., 2022; Part 2. China / Колл. Авт.; отв. ред. М.В. Воронцова, М.В. Зиза, Т.Л. Кононова. 2022; Part 3. Japan and Korea. 2023; Part 4. India, Iran, Afghanistan, Pakistan, Nepal, 2024.
23. English as an International Language. Perspectives and pedagogical Issues / Ed. by Farzad Sharifian. Bristol; Buffalo; Toronto, 2009.
24. Kachru B.B. Models for Non-native Englishes // Readings in English as an International Language / Ed. by L. Smith. Oxford, 1983. P. 69–86.
25. Kachru B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / Ed. by R. Quirk and H.G. Widdowson. Cambridge, 1985. P. 11–30.
26. Kellman S.G. Translingual writers: Introductory notes // Polylinguality and Transcultural Practices. 2019. Vol. 16. No. 1. P. 9–12.
27. Kirkpatrick A. Englishes in the Expanding Circle: Focus on Asia // Russian Journal of Linguistics. 2020. Vol. 24. No. 3. P. 551–568.

28. *Lovtsevich G.N., Sokolov A.A.* World Englishes and learner lexicography: View from the Expanding Circle // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No. 3. P. 703–721.
29. *McKay S.* Teaching English as an International Language. Oxford, 2002.
30. *McKay S.L., Brown J.D.* Teaching and assessing EIL in local contexts around the world. N.Y.; L., 2016.
31. *Pakir A.* English as a lingua franca: analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF // *World Englishes*. 2009. Vol. 28. No. 2. P. 224–235.
32. Pluricentric languages: Differing norms in different nations / Clyne M. (ed.) Berlin; N.Y., 1992.
33. Preparing teachers to teach English as an International Language / Ed. by A. Matsuda. Bristol, 2017.
34. Principles and practices for teaching English as an International Language / Ed. by L. Alsagoff, S.L. McKay, G. Hu, W.A. Renandya. New York, London, 2012.
35. Principles and practices of teaching English as an International Language / Ed. by Aya Matsuda. Bristol et al., 2012.
36. *Proshina Z.G., Nelson C.L.* Varieties of English and Kachru's Expanding Circle // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No. 3. P. 523–550.
37. *Rivlina A.A.* Russian English and what it is not // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No. 3. P. 649–668.
38. *Seidlhofer B., Berns M.* Perspectives on English as a lingua franca: introduction // *World Englishes*. 2009. Vol. 28. No. 2. P. 190–191.
39. *Smith L.E.* Familiar issues from a World Englishes perspective // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2016. No. 1. P. 14–18.
40. *Wen Q.* Teaching English as an International Language in Mainland China // *English as an International Language in Asia: Implications for Language Education* / A. Kirkpatrick and R. Sussex (eds.). Dordrecht a.o., 2012. P. 79–98.

Zoya G. Proshina

TEACHING WESTERN EUROPEAN LANGUAGES WITH A TURN TO THE EAST: WHAT DOES IT IMPLY?

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; proshinazoya@yandex.ru

Abstract: The article discusses the necessity to refocus teaching pluricentric foreign languages from linguistic and cultural features in the traditional countries onto the specifics of varieties considered to be non-native for their users participating in a wide international / intercultural communication. East Asian varieties are a good example of such a phenomenon. For an unprepared communicator it is quite challenging to perceive and comprehend varieties of this type — challenges occur at all levels of language structure: phonographic, grammatical, lexico-semantic, and discourse-pragmatic. The ways to solve these problems include raising students' awareness of the existence of the varieties of a pluricentric language, i.e., the World Englishes paradigm; receptive training of Asian English speech comprehension; awareness of challenges in understanding students' own (Russian) variety of English (or another pluricentric language) for communicators using other varieties; studying translanguing literature written by authors of Chinese (or other Asian) origin; listening and reading mass media in the variety; training intermediary translation from

the variety into Russian, and acquiring the basis of intercultural literacy. All these ways are relevant not only for teaching Russian students; they will also help in teaching Chinese students whose number has been increasing at our universities.

Keywords: West European pluricentric languages; East Asian varieties of English; transfer; translation correlations; intermediary translation; translanguaging creation

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage” (project No 23-SCH2-05 “Digital Technologies in Culture”).

For citation: Proshina Z.G. (2024) Teaching Western European Languages with a Turn to the East: What Does It Imply? *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 68–83. (In Russ.)

About the author: Zoya G. Proshina — Dr. Habil in Philology, Professor, Full professor, Department of Foreign Language Teaching Theory, Faculty of Foreign Languages and Area Studies; proshinazoya@yandex.ru.

REFERENCES

1. Almazova N.I. 2003. *Kognitivnye aspekty formirovaniya mezhkulturnoi kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze* [Cognitive aspects of developing intercultural competence in teaching a foreign language as a minor]: Postdoc. thesis. St. Petersburg. (In Russ.)
2. Bai S., Luo S. 2022. Issledovanie kitaisko-rossiiskogo obmena i sotrudnichestva v oblasti vysshego obrazovaniya vo vremya pravleniya Putina [Research into the Russian-Chinese exchange and cooperation in the tertiary education field in Putin’s time]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Vol. 5, No. 1 (68), pp. 200-207. DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-200-207. (In Russ.)
3. Baryshnikov N.V. 2020. Professionalnaya mezhkulturnaya kommunikatsiya s akcentom [Professional intercultural communication with an accent]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture]. № 49, pp.175–185.
4. Bogachenko N.G. 2003. *Istoriya vostochnoaziatskikh zaimstvovaniy v angliiskom yazyke: Na materiale Bol'shogo Oksfordskogo slovarya* [History of East Asian loanwords in English: based on the Oxford English Dictionary]: PhD thesis. Moscow. (In Russ.)
5. Galskova N.D. 2004. Mezhekulturnoye obucheniye: problema tselei i sodержaniya obucheniya inostrannym yazykam [Intercultural teaching: issue of aims and content of teaching foreign languages]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign Languages at School], no. 1, pp. 3–8. (In Russ.)
6. Yelizarova G.V. 2001. *Formirovaniye mezhkulturnoy kompetentsii studentov v protsesse obucheniya inoyazychnomu obscheniyu* [Developing students’ intercultural competence in teaching foreign language communication]: Postdoc. thesis. St. Petersburg.
7. Maksimenko O.I., Belyakov M.V. 2024. Sdvigi kommunikativnoi normy kak produktivnaya variativnost’ v angloyazychnom segmente Interneta [Communicative norm shifts as a variability product in the English segment of the Internet]. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, no. 1, pp. 123–131. (In Russ.)
8. Proshina Z.G. 2022a. Internatsionalizatsiya vostochnykh slov cherez evropeiskie yazyki [Internationalization of East Asian words via European languages]. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, no. 1, pp. 172–181.

9. Proshina Z.G. 2022b. Lingvokontaktologiya: sovremennyye problemy i perspektivy [Contact Linguistics: Current Challenges and Perspectives]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 73–88. (In Russ.)
10. Proshina Z.G. 2023. Mezhhvariantnyi perevod i ego integratsiya v programmu podgotovki perevodchikov [Intervarietal translation and its intergartion into transalting curricula]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.)
11. Proshina Z.G. 2024. *Na vostochnoaziatskoi volne: Russko-angliiskii slovar' vostochnykh realii*. [On the East Asian Wave: Russian-English Dictionary of Asian culture-loaded words]. M.: Flinta.
12. Proshina Z.G. 2004. *Perekrestok: Anglo-russkii kontaktologicheskii slovar' vostochnoaziatskoi kul'tury*. [Crossroads. English-Russian dictionary of East Asian language and culture contacts] / Ed. by L.P. Bondarenko and Dong Zhengmen. Vladivostok: Far Eastern University Press.
13. Proshina Z.G. 2016. EIL ili EFL? Izmenenie bukvy ili novaya kontseptsiya yazykovogo obrazovaniya? [EIL or EFL? A letter change or a new concept of language education?] // *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 171–186. (In Russ.)
14. Safonova V.V. 1993. *Sociokulturnyi podkhod k obucheniyu inostrannomu yazyku kak spetsialnosti* [Sociocultural approach to teaching a foreign language as a specialty]: Postdoc. Thesis. Moscow. (In Russ.)
15. Bondarenko L.P. (ed.). 2007. *Slog i ritm angliiskoi rechi v stranakh Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Azii (Kitai, Respublika Koreya, Yaponiya, V'etnam, Tailand)* [Syllable and speech rhythm in East and South East Asian countries (China, Republic of Korea, Japan, Vietnam, Thailand)]. Vladivostok: Far Eastern University Press. (In Russ.)
16. Sysoev P.V. 2003. *Kontseptsiya yazykovogo polykulturnogo obrazovaniya* [The concept of linguistic polycultural education]. Moscow: Euroschool. (In Russian).
17. Ter-Minasova S.G. 2004. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. [Language and Intercultural Communication] 2nd edn., revised. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)
18. Khalyapina L.P. 2006. *Metodicheskaya sistema formirovaniya polikulturnoi yazykovo-voi lichnosti posredstvom Internet-kommunikatsii v protsesse obucheniya inostrannym yazykam* [Pedagogical system of developing polycultural language personality via Internet communication in teaching foreign languages]. Postdoc. thesis. St. Petersburg. (In Russ.)
19. Zazykova N.V., Budnikova A.A. 2021. Trankulturnyi podkhod k obucheniyu angliyskomu yazyku kak mezhdunaridnomu [Transcultural approach to teaching English as an International Language]. *Yazyk i kultura [Language and Culture]*, no. 56, pp. 273–293. (In Russ.)
20. Berns M. (ed.). *Concise Encyclopedia of Applied Linguistics*. Amsterdam: Elsevier, 2010.
21. De Mente B.L. 1995. *NTC's Dictionary of China's Cultural Code Words*: The complete guide to key words that express how the Chinese think, communicate, and behave. Lincolnwood, IL.: NTC Publ.
22. Vorontsova M.V., Ziza M.V., Kononova T.L. (eds.). 2022. *Diving into the Asian and African World*. Part 1. The Middle East and Africa. Moscow: KDU, Dobrosvet. 2022. Part 2. China; 2023. Part 3. Japan and Korea; 2024. Part 4. India, Iran, Afghanistan, Pakistan, Nepal.
23. Sharifian F. (ed.). 2009. *English as an International Language. Perspectives and pedagogical Issues*. Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters.

24. Kachru B.B. 1983. Models for Non-native Englishes. In: L. Smith (ed.). *Readings in English as an International Language*. Oxford: Pergamon, pp. 69–86.
25. Kachru B.B. 1985. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle. In Randolph Quirk and H.G. Widdowson (eds.). *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 11–30.
26. Kellman S.G. 2019. Translingual writers: Introductory notes. *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 16, no. 1, pp. 9–12.
27. Kirkpatrick A. 2020. Englishes in the Expanding Circle: Focus on Asia. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 24, no. 3, pp. 551–568.
28. Lovtsevich G.N., Sokolov A.A. 2020. World Englishes and learner lexicography: View from the Expanding Circle. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 24, no. 3, pp. 703–721.
29. McKay S. 2002. *Teaching English as an International Language*. Oxford: Oxford University Press.
30. McKay S.L., Brown J.D. 2016. *Teaching and Assessing EIL in Local Contexts around the World*. New York and London: Routledge.
31. Pakir A. 2009. English as a lingua franca: analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF. *World Englishes*, vol. 28, no. 2, pp. 224–235.
32. Clyne M. (ed.). 1992. *Pluricentric languages: Differing norms in different nations*. Berlin; New York: De Gruyter.
33. Matsuda A. (ed.). 2017. *Preparing Teachers to Teach English as an International Language*. Bristol: Multilingual Matters.
34. Alsagoff L., McKay S.L., Hu G., Renandya W.A. (eds.). 2012. *Principles and Practices for Teaching English as an International Language*. New York, London: Routledge.
35. Matsuda A. (ed.). 2012. *Principles and Practices of Teaching English as an International Language*. Bristol et al.: Multilingual Matters.
36. Proshina Z.G., Nelson C.L. 2020. Varieties of English and Kachru's Expanding Circle. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 24, no. 3, pp. 523–550.
37. Rivlina A.A. 2020. Russian English and what it is not. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 24, no. 3, pp. 649–668.
38. Seidlhofer B., Berns M. 2009. Perspectives on English as a lingua franca: introduction. *World Englishes*, vol. 28, no. 2, pp. 190–191.
39. Smith L.E. 2016. Familiar issues from a World Englishes perspective. *Polylinguality and transcultural practice*, no. 1, pp. 14–18.
40. Wen Q. 2012. Teaching English as an International Language in Mainland China. In A. Kirkpatrick and R. Sussex (eds.). *English as an International Language in Asia: Implications for Language Education*. Dordrecht a.o.: Springer, pp. 79–98.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024;
 одобрена после рецензирования 04.04.2024;
 принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 14.03.2024;
 approved after reviewing 04.04.2024;
 accepted for publication 28.06.2024.